

3 ПРИХОДСКИЕ НОВОСТИ

8 АКТУАЛЬНО

Борис Зайцев. Дело и облик

10 АКТУАЛЬНО

Сергий Радонежский: русский исихаст против духовного одичания

12 АКТУАЛЬНО

Иконография Преподобного Сергия Радонежского

16 ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Антоний Сурожский. Три слова о преподобном Сергии

18 ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА

Покров Пресвятой Богородицы: три факта, о которых Вы не знали

20 ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА

Димитриевская родительская суббота

21 АКТУАЛЬНО

Протоиерей Андрей Ткачев. Проживать литургию так же, как преподобный Сергий

22 СВЯТЫНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Каменная лаврская чудотворная икона

24 АКТУАЛЬНО

Русские художники о преподобном Сергии Радонежском

26 ЧТО ПОЧИТАТЬ

26 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

28 ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

30 РАСПИСАНИЕ

31 АНОНС

Успение Пресвятой Богородицы

28 августа все православные отмечают Успение Пресвятой Богородицы. Праздник установлен в память о кончине Девы Марии, матери Иисуса Христа. В православии этот праздник принадлежит к числу двенадцатых (главных). Праздник знаменует окончание двухнедельного Успенского поста, который всегда начинается 14-го августа.

«Успение» в переводе со старославянского означает «мирная кончина» или «сон». Это событие символизирует воссоединение матери Христа с Богом, ее переход от земной жизни к вечной небесной.

В Сосновоборском Введенском храме в этот день была совершена праздничная Божественная Литургия. Возглавил богослужение настоятель храма иерей Николай Чихичин.

Молебен на Новый учебный год

Накануне нового учебного года во многих храмах служит молебен, который так и называется: «Молебное пение при начатии учения отроков». Поэтому взрослые люди – родители, бабушки, дедушки – перед первым сентября традиционно стараются привести своих ребятишек в церковь за благословением на учебу.

Состоялся такой молебен и в Сосновоборском Введенском храме 31 августа. Богослужение возглавил настоятель прихода иерей Николай Чихичин.

Служба прошла при многочисленном стечении учащихся, студентов и преподавателей. В своём напутственном слове к учащимся настоятель храма иерей Николай Чихичин обратил внимание на обязанность современного православного человека быть грамотным образованным человеком. Сам Господь призывает нас к этому. В Евангелии говорится «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» Ин (5:39). А это и есть цель земной жизни православного человека. Но не только самому стяжать жизнь вечную, но и свидетельствовать об этом окружающим. А это без образования невозможно в современном секуляризованном мире.

Усекновение Главы Иоанна Предтечи

11 сентября православные отмечали праздник Усекновение Главы св. пророка и Крестителя Господня Иоанна Предтечи. В этот же день в России - день трезвости.

В нашем Сосновоборском Введенском храме был отслужен молебен об избавлении от алкоголизма, табакокурения и других пагубных страстей, который возглавил настоятель иерей Николай Чихичин. После молебна отец Николай обратился к прихожанам со словами проповеди, где, среди прочего, сказал:

«Проблема алкоголизма и наркомании не теряет своей актуальности. Я убежден, что зависимому человеку необходима комплексная помощь. Церковь не замещает и не отрицает медицину. В большинстве случаев человек нуждается в медикаментозной поддержке, консультации и лечении врача-нарколога или психиатра. Однако молитвенная помощь, сердечное обращение болящего к Богу, как показывает опыт, несомненно благотворно влияет на процесс выздоровления. Поэтому приглашаем на молебен людей, страдающих химическими формами зависимости, и их родственников, которые также нуждаются в духовной поддержке».

Скауты Сосновоборска провели масштабные учения в походных условиях

11 сентября возле Введенского храма города Сосновоборска собрались скауты отряда «Покров», чтобы организованно выдвинуться в поход. Маршрут разведчиков проходил по двум направлениям. Младшая группа отправилась через Царскую гору на Есаульскую петлю, а старшая из Бархатово сразу последовала на Есаульскую петлю, а затем по тайной тропе спустилась к реке, чтобы передать сигнал младшим разведчикам.

По словам руководителя отряда «Покров» Андрея Никитина для ребят это был новый опыт работы:

«Младшая группа скаутов впервые отправилась в такой длительный поход. А старшая группа исследовала новый для себя маршрут. Полезный опыт взаимодействия получили все разведчики. Сигналы передавали в системе знаков «Семафор», с помощью флажков. Такой системой часто пользуются

моряки. Ребята отлично справились с поставленной задачей».

Разведчики, несомненно, провели время с пользой, несмотря на непростой маршрут похода, задание к нему и... атаку божьих коровок. Андрей Никитин рассказал, что в этом году насекомых много, как никогда. Ребята вернулись в Сосновоборск уставшими, но довольными. Ведь день был наполнен маленькими подвигами!

Расширенный педсовет в воскресной школе

17 сентября состоялся расширенный педсовет в воскресной школе прихода. На собрание был приглашен настоятель храма и руководители других служб: социальной, клуба «Встреча», отряда «Покров», взрослой воскресной школы. На совете обсудили план учебных программ школ и мероприятий на приходе на 2022 - 2023 годы.

Участие в Епархиальном педагогическом совещании

25 сентября с целью подведения итогов работы отделов религиозного образования и катехизации Красноярской, Минусинской и Канской епархий за 2021-2022 годы состоялось X Епархиальное педагогическое совещание. В ходе работы были рассмотрены главные направления деятельности системы религиозного образования и катехизации в епархиях. Педагогический форум прошел в расширенном формате. На нем прозвучали доклады руководителей отделов религиозного образования и педагогов воскресных школ. В докладе А.В. Бардакова было сказано о взаимодействии светского и православного образования. Марина Геннадьевна Гудошникова рассказала о реализации Епархиальных мероприятий на 2022-23 учебный год.

В этом важном епархиальном мероприятии приняли участие и педагоги Сосновоборской воскресной школы. Темой доклада директора нашей Сосновоборской воскресной школы стала необходимость раннего патриотического воспитания детей.

Завершение акции

Приход Введенского храма благодарит всех, кто принял участие в ежегодной акции «Помоги пойти учиться». В этом году социальная служба сформировала 20 пакетов с канцелярией, все наборы будут переданы многодетным в воскресной школе в ближайшее время. Деньги собранные в рамках акции пойдут на оплату учебников для воскресной школы.

Молебен о семье

18 сентября празднуется перенесение мощей блгвв. кн. Петра, в иночестве Давида, и кн. Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев. В нашем храме был отслужен молебен святым кнн. Петру и Февронии о семейном благополучии.

Фотографии Розы Можайской

Встреча родителей и педагогов детской воскресной школы

24 сентября состоялась встреча родителей и педагогов детской воскресной школы. На собрании решались практические вопросы жизни воскресной школы. К родителям и педагогам с приветственным словом обратилась директор воскресной школы Наталья Семеновна Ильюшенкова: «Воскресная школа имеет свою цель и в соответствии с ней ставит определенные задачи. И цель воскресной школы – это не только обучение детей базисным основам веры. Конечно, наши занятия строятся последовательно, у нас есть своя программа. Но важно и родителям, и детям понять, что это все-таки занятия, а не просто приятное времяпрепровождение. Цель воскресной школы – помочь родителям в передаче своей веры. Что это значит? Только теоретические знания, не подкрепленные живым опытом богообщения, ничего не дают и ничему не учат. А живым этот опыт может быть только тогда, когда родители со своими детьми – члены христианской общины, и для них жизнь детей, семьи, богослужения – жизнь единая, христианская. Дети вообще воспринимают свою веру не потому, что их учат знаниями об этой вере, а потому что есть пример. Поэтому странно было бы учить детей каким-то особым историям из жизни Церкви, разбирать жития святых, если это вообще никак не связано с общей христианской жизнью самой семьи. Дети не учатся, как взрослые. Для них важным является не воспитание в правилах, а пример родителей. А воскресная школа дает теоретические знания и помогает детям оказаться в очень хорошей доброй церковной среде».

Затем родители познакомились с расписанием занятий и педагогами и узнали, что занятия будут проходить в соответствии с возрастными группами (их в школе три - от 5 до 13 лет).

Расписание занятий в воскресной школе:
Дошкольная – Суббота 11.15-11.50
Музыкальное занятие – Суббота 12.00-12.45
Младшая школьная – Суббота 13.00-13.45
Группа дет. дома – Воскресение 12.00-12.45
Старшая – Воскресение 13.00-13.45
Творческое занятие – Воскресение 14.00-14.45

Борис Зайцев Дело и облик

Из книги «Преподобный Сергей Радонежский»

Сергий пришел на свою Маковицу скромным и безвестным юношей Варфоломеем, а ушел прославленным старцем. До Преподобного на Маковице был лес, вблизи источник, да медведи жили в дебрях по соседству. А когда он умер, место резко выделялось из лесов и из России. На Маковице стоял монастырь – Троице-Сергиева Лавра, одна из четырех Лавр нашей родины. Вокруг расчистились леса, поля явились, ржи, овсы, деревни. Еще при Сергии глухой пригорок в лесах Радонежа стал светло-притягательным для тысяч. Через тридцать лет по смерти были открыты мощи Сергия – и на поклоне-

ние им ходили богомольцы нескольких столетий – от царей до баб в лаптях, проложивших тропки торные по большаку к Сергиеву Посаду. И получилось так: кто меньше всех «вкусил меда» от жизни – более всех дал его другим – но в иной области.

Присмотримся немного, что же он оставил.

Прежде всего – монастырь. Первый крупнейший и прекрасный монастырь северной России.

На юге, в Киеве, эту задачу выполнили Антоний и Феодосий. Киево-Печерская Лавра, несомненно, прародительница всех русских монастырей. Но Киев и киевская культура слишком эксцентричны для России, слишком местное. Особенно в татарщине это заметно: Киев от нее, в сущности, так и не оправился, представлять великую державу никогда не смог, не нес и тяжести собиранья земли – все это отдал он Москве. Она его затмила и как государство, и святыней. Уже в XIII веке митрополитам всероссийским нельзя было оставаться в Киеве. Он слишком надломился. Десятинная церковь в развалинах, Киево-Печерская Лавра пустынна, от Св. Софии – одни стены. И митрополиты Кирилл и Максим, считаясь киевскими, в Киеве не жили. С Петром кафедр митрополичья окончательно перемещается на север – во Владимир и затем – в Москву.

Так что весь ход сложения русской земли вел к тому, чтобы на севере возник и новый центр духовного просветительства – в то время это были лишь монастыри. Митрополичья кафедра в Москве – узел управления. Сергиева Лавра под Москвой – узел духовного излучения, питательный источник для всего рождающегося государства. В этом – судьба самого Сергия и его Лавры. Он по природе вовсе не был ведь политиком – ни по церковной, ни по государственной части. Но фатально – вся жизнь и его, и Лавры, переплетена с судьбой России того времени. Во всех страданиях и радостях се – и он участник. Не имея власти даже и церковной, неизменно словом, обликом, молитвой он поддерживает Русь, государство. Это получается свободно: Сергий – человек

эпохи, выразитель времени – существо предопределенное.

Сергий основал не только свой монастырь и не из него одного действовал. Если кельи Лавры он рубил собственноручно, если сам построил Благовещенский монастырь на Киржаче, то бесчисленны обители, возникшие по его благословению, основанные его учениками – и проникнутые духом его.

Авраамий Галицкий, один из ранних его постриженцев, удаляется в глухой Галицкий край и живет пустынночически на горе у Чудского озера, близ найденной им чудотворной иконы Умиление сердец, поставленной в часовне. Слава иконы идет по окрестности, и князь призывает Авраамия в Галич. Пустынночически в лодке везет образ Богородицы; потом отошел верст на тридцать и основал обитель Положение пояса Богородицы. Как только вокруг собирались ученики, он двигался дальше. Так учредил на реке Воче монастырь Собора Богородицы, и Покрова Богородицы – верный рыцарь св. Девы.

Прекрасно названа одна обитель: Пешношская, за рекой Яхромой. «Пустыннолюбивый» Мефодий для постройки церкви в ней таскал на себе бревно через речку вброд, пеший носил, помнил, как учитель Сергий строил Лавру. «Тихий и кроткий» Андроник заложил монастырь на Яузе – в те времена под Москвой, а Москва нынешняя далеко обогнала смиренного Андроника! Но и сейчас с холма Яузы смотрит на далекий Кремль белый монастырь, вскормивший знаменитого Рублева, чей образ Троицы в Лаврском Соре выше вышшего. Симонов монастырь за Москва-рекой – дело рук преподобного Феодора, племянника и любимого ученика Преподобного. И куда бы из Москвы в окрестности ни двинуться – всюду следы Сергия: чудотворный Звенигород с вековым бором, на круче у Москва-реки – преподобный Савва Сторожевский создал монастырь Рождества Богородицы. В Серпухове, пред просторами и голубыми дая-

ми Оки, Высоцкий монастырь белеет на песках на фоне сосен – Афанасий учредил его, тот ученик Преподобного, кто был усерднейшим «писателем». Голутвинский монастырь в Коломне – преподобный Григорий. Все Подмосковье, и на север, и на юг пронизали монастыри Сергия. Южный предел – Боровенский монастырь в Калужской губернии. Северный – Ферапонтов и Кирилло-Белозерский. Трудно перечислить все, и как прекрасны эти древние, густые имена основателей: Павел Обнорский, Пахомий Нерехтский, Афанасий Железный Посох, Сергий Нуромский – все пионеры дела Сергиева, в дальние и темные углы несшие свет. Это они трудятся и рубят «церквицы» и кельи, устраивают общежития по образцу Сергиеву, просвещают полудикарей, закладывают на культуре духа и основу государственности. Ибо ведь они – колонизаторы. Вокруг них возникает жизнь, при них светлей, прочней духовно чувствуют себя и поселенцы. Монастыри «Сергиевские» – их считают до сорока, а от себя они произвели еще около пятидесяти – в огромном большинстве основаны в местах несущих и диких, в дебрях. Не они пристроены к преуспевавшей жизни – жизнь от них родится в лесных краях, глухоозерных. Для новой жизни эти монастыри – защита и опора, истина и высший суд. Само хозяйство иногда ими определяется. Впоследствии у Сергиевой Лавры были десятки тысяч десятин земли, вотчины, села, варницы и мельницы, только своей монеты не было. В кассах Лавры государи в трудные минуты берут в долг, келари – министры сельского хозяйства и финансов целых областей. На севере же, в некоторых местах монастыри – уж просто маленькие государства.

Развитие монастырей по этой линии шло уже после смерти Преподобного. При жизни он был лишь в общении духовном со своими вскормленниками, такими же нищими, как он. Так, посещал Мефодия Пешношского, которому советовал построить церковь в более сухом месте, Сергия Нуромского, провожавшего его на две трети пути к Лавре. Но большинство, конечно, посещало самого Сергия. К зрелым и старческим годам он вырос вообще в учителя страны. Мы видим у него не только собственных учеников-игуменов, являющихся из новоустроенных монастырей, но и князей, и воевод, бояр, купцов, священников, крестьян, кого угодно. Он, разумеется, тот тип

«учительного старца», который возник в Византии и оттуда перешел к нам. Как «институт» старчество во времена Сергия не существовало. Его идея очень приходилась по душе народу и высоко соответствовала православию. Фактически оно укрепилось много позже – с XVIII века и Паисия Величковского идет его традиция непрерываемая. Для жителя средней России навсегда врезались образы старцев Оптиной Пустыни, вблизи Козельска – Амвросиев, Нектариев, тех скромных и глубоких мудрецов, гениальный образ которых навсегда написан Достоевским (Старец Зосима). Сергий – их далекий, не формальный, но духовный прародитель. В темные времена, когда Россия так подавлена татарщиной, как будто и просвета нет, когда люди особенно нуждаются и в ободрении и в освежении, как горожанину замученному нужен озон леса, паломничество к Сергию приобретает всероссийски-укрепляющий смысл. Сергий сам – живительный озон, по которому тосковали, и которым утолялись. Он давал ощущение истины, истина же всегда мужественна, всегда настраивает положительно на дело, жизнь, служение и борьбу. Исторически Сергий воспитывал людей, свободных духом, не рабов, склонявшихся пред ханом. Ханы величайше ошибались, покровительствуя духовенству русскому, щадя монастыри. Сильнейшее – ибо духовное – оружие против них готовили «смирненные» святые типа Сергия, ибо готовили и верующего, и мужественного человека. Он победил впоследствии на Куликовом Поле. Духовное воздействие святого сыграло роль в истории России, как сыграло свою роль само распространение монастырей.

Итак, юноша Варфоломей, удалившись в леса на Маковицу, оказался создателем монастыря, затем монастырей, затем вообще монашества в крупнейшей стране. Меньше всего думал об общественности, уходя в пустыню и рубя собственноручно «церквицу»: а оказался и учителем, и миротворцем, ободрителем князей и судьей совети: ведь к совести рязанского Олега обращался, как и к совести скупого, завладевшего сиротской «свинкой», не хотевшего ее вернуть. Участник и политики, и малых дел житейских, исцелитель, чудотворец, «старичок» обители, принятый крестьянином за последнего работника, неутомимый труженик и визионер, за много верст приветствующий Стефана Пермского, друг легкого

небесного огня и радонежского медведя, Преподобный Сергий вышел во влиянии своем на мир из рамок исторического. Сделав свое дело в жизни, он остался обликом. Ушли князья, татары и монахи, осквернены мощи: а облик жив, и так же светит, учит и ведет.

Мы Сергия видели задумчивым мальчиком, тихопослушным; юным отшельником, и игуменом, и знаменитым Сергием-старцем. Видели, как спокойно, неторопливо и без порывов восходил мальчик к святому. Видели в обыденности, за работой и на молитве, и на распутьях исторических, на рубежах двух эпох. Из тьмы времен, из отжившего языка летописей иногда доносились слова его – может быть, и неточные. Мы хотели бы услышать и голос его. Это заказано, как не дано нам проникнуть в свет, легкость, огонь его духа.

Но из всего – и отрывочного, и случайного, неточного – чистотой, простотой, ароматнейшей стружкой веет от Преподобного. Сергий – благоуханнейшее дитя Севера. Прохлада, выдержка и кроткое спокойствие, гармония негромких слов и святых дел создали единственный образ русского святого. Сергий глубочайше русский, глубочайше православный. В нем есть смолистость севера России, чистый, крепкий и здоровый тип. Если считать – а это очень принято – что «русское» гримаса, истерия и юродство, «достоевичина», то Сергий – явное опровержение. В народе, якобы лишь призванном к «ниспровержениям» и разинской разнузданности, к моральному кликушеству и эпилепсии, – Сергий как раз пример, любимейший самим народом, – ясности, света прозрачного и ровного. Он, разумеется, заступник наш. Через пятьсот лет, всматриваясь в его образ, чувствуешь: да, велика Россия. Да, святая сила ей дана. Да, рядом с силой, истиной, мы можем жить.

В тяжелые времена крови, насилия, свирепости, предательства, подлости – неземной облик Сергия утешает и поддерживает. Не оставив по себе писаний, Сергий будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим: одним он утешение и освежение, другим – немой укор. Безмолвно Сергий учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере.

http://az.lib.ru/z/zajcew_b_k/text_1924_prepodobnyj_sergiy_radonezhskiy.shtml

Сергий Радонежский: русский исихаст против духовного одичания

Жизнь преподобного Сергия пришлось на период, когда Русь была под властью монголо-татарского ига. Существование под жестким контролем Золотой Орды привело к нравственному упадку: простого человека земное интересовало гораздо больше, чем небесное. В этих условиях радонежский игумен Сергий сумел возродить русское монашество, объединить народ, воодушевить русских князей на борьбу с иноземными захватчиками, задать новый вектор культуре. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что главное чудо преподобного Сергия – он сам.

Монах-миротворец и благословение князя

В историю преподобный Сергий вошел как монах, благословивший московского князя Дмитрия Ивановича, прозванного впоследствии Донским, на борьбу с монголо-татарами. «Пойди, господин, на поганых половцев, призывая Бога, и Господь Бог будет тебе

помощником и заступником. Победишь, господин, супостатов своих, как подобает тебе, государь наш», – сказал игумен и послал на поле брани двух схимников своей обители, опытных воинов Андрея Ослябю и Александра Пересвета. Этот эпизод подробно описан в «Сказании о Мамаевом побоище», относительно позднем источнике, созданным спустя 100–150 лет после

Куликовской битвы. Возникает закономерный вопрос: насколько достоверно изложены события? Какой была встреча князя и монаха на самом деле? Виделись ли они вообще, или Сергий лишь передал князю свое благословение? Как монахи-схимники могли участвовать в бою? И у сторонников версии, изложенной в «Сказании...», и у ее критиков есть свои аргументы.

Тем не менее в летописных рассказах о битве на поле Куликовом Дмитрий Иванович показан не только как воин-освободитель, но и как защитник веры, а Мамай – как гонитель христиан. Упомянутое в том же тексте благословение Сергия Радонежского подчеркивает богоугодность битвы с татарами, а также единство князя, народа и православной Церкви перед лицом внешнего врага.

На протяжении веков память об этом хранили как духовное сокровище. «В поединке Руси с Ханом имя Сергия навсегда связано с делом созидания России», – подытожил в предисловии к своей книге «Преподобный Сергий Радонежский» Борис Зайцев.

После Куликовской битвы великий князь стал относиться к радонежскому игумену с еще большим почтением. В 1389 году он пригласил его скрепить духовное завещание, узаконивающее новый порядок престолонаследия: от отца к старшему сыну. Он должен был прийти на смену способствовавшему распрям и раздробленности лестничному праву (передаче наследных прав сперва по горизонтали – между братьями, а лишь затем по вертикали – между поколениями).

Сергий стал авторитетом и для других князей: он примирил раздор нижегородских правителей и убедил рязанского князя Олега отказаться от войны с Москвой.

В чем твоя сила, брат?

Преподобный Сергий был одним из первых русских последователей учения о деятельном исихазме. Сила его молитвы была очевидна для современников. При этом преподобный не практиковал ношения железных вериг или стояние на столпе – его аскезой были прежде всего пост и труд.

Русские исихасты постигали «умную молитву», опираясь на древнюю святоотеческую традицию и сочинения своего современника – преподобного Григория Синаита, который возродил практику Иисусовой молитвы на Афоне (переводы его сочинений, сделанные в XIV веке, были в библиотеке основанного преподобным Сергием монастыря; некоторые исследователи считают, что игумен и сам владел греческим). Кроме того, многие монахи в то время совершали паломничества на Афон и там учились Иисусовой молитве. «Исихасты ставили внутреннее над внешним,

безмолвие над обрядом... Центром новых настроений стал Троице-Сергиев монастырь», – писал Дмитрий Лихачев.

«Преподобный Сергий своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло, – отмечал Василий Ключевский. – Своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме и сени смертной, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел озаривший их светоч».

По мнению историка, именно это духовное обновление, воодушевленное скромным иноком, русские люди XIV века сочли чудом.

Стая учеников и духовная колонизация

Современники преподобного Сергия нередко считали иночество буквально «вторым крещением», эдаким «билетом в рай» (именно поэтому среди бояр были распространены предсмертные постриги). Преподобный Сергий своим примером вернул его подлинное понимание: постриг не гарантия спасения, но лишь возможность для него.

При этом после Батыева нашествия русские монастыри переживали упадок. Большинство было разорено. Общежительные монастыри – основа монашеской жизни – почти исчезли. Остались немногочисленные общежительные обители, члены которых жили отдельно друг от друга и виделись лишь на богослужении в церкви. Не было духовного наставничества и общинного духа. Монах из знатного рода мог жить, фактически, зажиточно, а инок из бедного сословия – голодать. В целом такие монастыри были городскими и ктиторскими (княжескими или боярскими), а обстановка в них мало способствовала аскетическим подвигам.

Преподобный Сергий (тогда еще Варфоломей) начал свой путь отшельником, что было весьма необычно – в глушь по традиции устремлялись опытные монахи, старцы. Постепенно вокруг него собралась братия.

Точная дата образования обители, впоследствии Троице-Сергиевой лавры, неизвестна. Один из предполагаемых вариантов – 1342 год. Создав общину, Сергий запретил братии просить подавание и поставил правилом, чтобы все

иноки жили своим трудом, сам подавая им в этом пример.

А к периоду 1364–1376 годов исследователи относят введение в монастыре общежития вместо общежительности. Это было возвращением к традициям монастырей Киевской Руси. Проведение общежительной реформы вызвало недовольство у части братии («яко не хотети Сергиева старейшинства»). К тому же, претензии на главенство предъявил и старший брат Сергия Стефан, с которым они вместе начинали пустынножизнь («И кто есть игумен на месте сем? Не аз ли прежде седох на месте сем?»).

Чтобы избежать конфликта, Сергий (как потом оказалось, временно) покинул обитель. Тем не менее общежительный устав прижился.

Житие преподобного Сергия содержит описание чудесного видения: однажды, когда было уже темно, небо внезапно осветилось, и Сергий «увидел множество птиц очень красивых, прилетевших не только в монастырь, но и в окрестности монастыря. И голос был слышен, говорящий: «Как много ты видел птиц этих, так умножится стадо учеников твоих и после тебя не истощится, если они захотят по твоим стопам идти». Оно оказалось пророческим.

При жизни преподобный лично основал несколько монастырей (Благовещенский монастырь на Киржаче, Старо-Голутвин близ Коломны, Высоцкий монастырь, Георгиевский на Клязьме), более 40 обителей было основано его учениками, и еще около 50 монастырей основали их последователи.

Если ранее все монастыри возникали в городах или поблизости от них, то теперь наметилась тенденция к «духовной колонизации»: новые монастыри все чаще возникали в пустынной, мало освоенной местности и сами становились центрами притяжения. Духовный ландшафт северо-восточной Руси совершенно преобразился!

Сегодня преподобный Сергий Радонежский почитается не только в Православной Церкви по всему миру, но и католиками, и даже англичанами. Его память отмечается 18 июля (день обретения мощей) и 8 октября (преставление).

Мария Хорькова
<https://www.miloserdie.ru/article/sergij-radonezhskij-russkij-isihast-protiv-duhovnogo-odichaniya/>

Иконография Преподобного Сергия Радонежского

Житием твоим, еже в мире сем,
образ быв всем... яко солнце, просиял еси.
(Канон на обретение мощей, песнь 3)

По обилию и разнообразию иконографических сюжетов преподобный

Сергий Радонежский не имеет равных среди святых, прославленных в Русской

Церкви. Самые ранние изображения преподобного появились уже в начале XV в.

Из дошедших до нашего времени изображений древнейшим является, очевидно,

покров со святых мощей преподобного, датируемый двадцатыми годами XV

в. (Сергиево-Посадский госуд. историко-художественный музей-заповедник).

Лицевое шитье достаточно точно передает портретные черты преподобного;

во всяком случае, близкие по времени иконографические сюжеты с преподобным

это портретное сходство в большей или меньшей степени учитывают.

Надо отметить, что более поздние (уже середины XV в.) покровы с мощей

преподобного Сергия впечатления портретного сходства уже не оставляют.

Преподобного Сергия вскоре после обретения мощей стали достаточно часто изображать в многофигурных композициях в числе наиболее почитаемых святых. Литературной основой для изображения конкретных событий жизни преподобного стало его Житие, составленное в 1417–1418 гг. его учеником Епифанием Премудрым.

Какие же события из жизни преподобного Сергия нашли отражение в иконографических сюжетах? Епифаний Премудрый, начиная жизнеописание преподобного Сергия, говорит: Надеюсь я на Милосердного Бога и на молитву Его угодника, Преподобного старца. Видимо, и самым первым сюжетом, усвоенным в иконографии преподобного, стало его молитвенное предстояние Святой Живоначальной Троице:

От младого возраста, отче Сергие, Христа возлюбив и Сего живоносным стопам последуя, мира всего избегл еси и достигл еси в незаходимый свет разума, идеже ныне дерзновенно Святей

Троице предстоиши, Юже о всех нас умоли (из канона на обретение мощей преподобного Сергия).

В собрании Третьяковской галереи хранится новгородская икона первой половины XV в. – Богоматерь на престоле с сидящим Богомладенцем в окружении святых. На верхнем поле изображен преподобный Сергий, но это, видимо, более поздняя вставка. Из точно датируемых икон с изображением преподобного следует назвать икону из Троицкого собора (взорванного в 1942 г.) Стефано-Махрищского монастыря. Ныне эта икона первой трети XV в. в собрании Государственного исторического музея. По композиции она похожа на новгородскую: Богоматерь сидит на престоле с Богомладенцем; пред Нею изображен в молении преподобный Сергий. Благословляющий преподобного Сергия Богомладенец Христос почти точно повторяет изображение на келейной иконе преподобного – Богоматери Одигитрии XIV в. (из собрания Троице-Сергиевой лавры).

Преподобного Сергия часто изображали в числе палеосных святых на иконах Богоматери: вместе с Пречистой Девой и другими угодниками Божиими он выступал ходатаем пред Богом, как говорится в одной из молитв к нему, за всю богопросвещенную Россию. Преподобного Сергия почитали новгородцы и часто изображали рядом со «своим» преподобным Варлаамом Хутыньским. Известны изображения и на иконах-святцах, т.н. новгородских «таблетках» из Софийского собора.

В собрании Третьяковской галереи есть происходящий из Ильинской церкви пригородного коломенского села Сандыри трехстворчатый складень – Богоматерь Ярославская с избранными святыми. На левой створке складни среди прочих святых изображены преподобный Сергий и митрополит Петр; на другой створке святитель Алексий. Эта икона – родовая святыня Шереметевых, написанная, судя по всему, в Троице-Сергиевой лавре. Икона датируется 1491 г. Молитвенное предстояние угодника Божия, строго говоря, нельзя привязать к какому-то определенному моменту – оно было постоянным. В то же время достаточно быстро в иконографии преподобного Сергия появляются сюжеты, вполне определенные в хронологическом отношении.

Один из самых ранних эпизодов жития, ставший излюбленным иконографическим сюжетом, – явление преподобному Сергию Матери Божией. Епифаний рассказывает о том, как во время совершения келейного правила, завершив пение акафиста Божией Матери, он вдруг сказал своему ученику

Михею: «Чадо! Трезвьись и бодрствуй, потому что сейчас мы будем иметь чудесное и неизреченное посещение». Еще он говорил это, как раздался голос: «Пречистая грядет», и святой поспешно вышел из келлии в притвор. Его осиял яркий свет, сильнее солнечного, и блаженный увидел Пречистую с двумя апостолами, Петром и Иоанном, от которых также исходило неизреченное сияние. Явление Божией Матери преподобному Сергию известно не только как клеймо житийной иконы, но и как самостоятельный иконографический сюжет уже с первой половины XVI в.: Богоматерь с посохом, в сопровождении апостолов Петра и Иоанна протягивает руки навстречу святому, который склоняется пред Нею в молитве; позади преподобного Сергия изображают его келейника, преподобного Михея Радонежского.

Большие житийные иконы преподобного Сергия появляются во второй половине XV в. Литературной основой для них служило Житие, написанное Епифанием Премудрым и в середине XV в. основательно переработанное и дополненное Пахомием Логофетом. В числе наиболее известных – икона начала XVI в., круга Дионисия, из Успенского собора города Дмитрова; ныне она в собрании Музея им. преподобного Андрея Рублева. Посмотрим, как представлена на ней жизнь Троицкого игумена.

Первое клеймо (левое верхнее) – рождение Варфоломея, затем следуют: «Научение грамоте» (старец-монах благословляет отрока Варфоломея); пострижение святого в монахи игуменом Митрофаном.

Следующее клеймо – изгнание бесов молитвами преподобного: однажды преподобный Сергий ночью вошел в церковь на молитву, и когда он начал пение, внезапно стена церкви расступилась и вошло видимым образом множество бесов; они бросились на блаженного, скрежеща зубами и угрожая убить его. Преподобный, имея упование на Бога, творил усердную, со слезами молитву против врагов; вскоре Божественная сила внезапно осенила его и вмиг рассеяла лукавых духов.

Далее идут сюжеты поставления Сергия во диаконы, а затем и во иереи, епископом Волынским Афанасием, жившим тогда в городе Переяславле. Надпись на развернутом свитке, который держит над главою преподобного архиерей: Божественная благодать, всегда немощныя исцеляющая, а недостаточныя полняющая...

Следующий сюжет – изведение источника: собравшиеся к преподобному иноки возроптали на отсутствие воды в пустынной обители. Сергий вышел из монастыря, взяв с собою одного из иноков, и спустился с ним в лесной овраг под монастырем, где никогда не было источника воды. Пре-

подобный осенил крестным знаменем место, где стояла дождевая вода, и вдруг из-под земли забил полноводный источник, который бьет и поныне и из которого берут воду для всех монастырских нужд, благодаря Бога и Его угодника Сергия. От воды из этого источника случались многочисленные исцеления больных, страдавших разными недугами, если болящие приходили к источнику с верой, говорится в Житии.

Следующие клейма рассказывают о воскрешении младенца по молитве преподобного Сергия: несчастный отец спешил донести своего тяжело заболевшего малютку-сына до келии преподобного и просить молитв о его исцелении, но не успел – сын умер. Отец отправился за гробом, чтобы сына похоронить, но преподобный Сергий горячо молился над умершим, и Господь возвратил младенцу жизнь.

Клеймо «Служение Божественной Литургии преподобным Сергием с Ангелом» иллюстрирует следующий рассказ Жития. Однажды преподобный Сергий служил Литургию вместе со своим родным братом Стефаном и племянником епископом Феодором. Молившимся в храме монахам Исаакию молчальнику и Макарию было видение в алтаре четвертого священнослужителя – сияющего необычайным светом, в блистающих ризах. Инокни понимал, что святому Сергию сослужил Ангел Божий.

С этим сюжетом связывают и чудесное видение, которое имел ученик преподобного Симон: когда святой Сергий служил Литургию, Симон увидел огонь, разливающийся по святому престолу. Когда Преподобный причащался, то Божественный огонь вошел в святой потир.

Далее на иконе из Успенского собора расположено описанное выше изображение чудесного посещения преподобного Сергия Богородицей.

Следующее клеймо – приход послов от Константинопольского Патриарха Филофея. В обитель преподобного Сергия из Константинополя прибыли греки, посланцы Патриарха; они передали подарки – крест, параман, схиму – и послание с советом устроить в обители общежительный монастырь.

Далее – клейма с чудесными исцелениями-ми. Клеймо с изображением исцеления греческого епископа, приехавшего в Москву. Епископ много слышал о святом (слава о Сергии достигла Константинополя!), но думал про себя так: «Разве может явиться такой светильник веры в этой стране, особенно в

наше последнее время?» Приближаясь к монастырю, он почувствовал сильный страх, а войдя в монастырскую ограду, ослеп. Преподобный Сергий исцелил епископа, и тот прозрел.

На другом клейме – исцеление Захария Бороздина, тверского боярина, давшего во время болезни обет посетить Сергиеву обитель; преподобный явился ему в сонном видении и исцелил; выздоровевший Захария с радостью отправился в монастырь.

Еще один случай чудесной помощи преподобного Сергия – исцеление некоего знатного человека, жестоко мучимого бесом. Преподобный отслужил молебен о страждущем, и тот стал приходить в себя и, пробыв в монастыре несколько дней, уехал домой полностью здоровым.

Последний из изображенных на дмитровской иконе случаев исцелений относится к посмертным чудесам преподобного: это возвращение зрения слепцу, приведенному к гробу преподобного Сергия. Получивший прозрение недавний слепец остался в обители трудником.

Клеймо с изображением погребения преподобного Сергия: стоящий у гроба Ангел держит раскрытую книгу с молитвой шестого часа святого Василия Великого «Боже и Господи сил и всея твари Содетелю...»

На житийных иконах преподобного из Троице-Сергиевой лавры и Московского Кремля кроме перечисленных сюжетов представлены также следующие:

«Приведение отроком Варфоломеем старца к родителям» – дополнение к сюжету «Научение грамоте».

«Чудо о некоем земледельце». Некий крестьянин-земледелец пришел в монастырь, чтобы увидеть преподобного. Крестьянин никогда ранее не видел Сергия и, придя в обитель, начал его разыскивать и никак не мог поверить, что сам преподобный в ветхой одежде работает на огороде, и надменно отвернулся от него. В это же время в обитель прибыл князь и земно поклонился преподобному Сергию, тем самым вразумив крестьянина.

Сюжет с изображением множества птиц. Однажды, когда святой совершал свое молитвенное правило, вдруг раздался голос: «Сергий!» Преподобный открыл оконце келии и увидел множество прекрасных птиц, летавших не только по монастырю. Послышался голос: «Так же многочисленны будут твои ученики, и после тебя они не оску-

деют, если только захотят последовать твоим стопам!».

Необходимо упомянуть здесь и знаменитую икону святителя Алексия, Митрополита Московского с житием, написанную в конце XV – начале XVI вв. Дионисием для Успенского собора Московского Кремля (ныне в ГТГ). Здесь заслуживают внимания два клейма, связанные со взаимоотношениями святителя и преподобного. На седьмом клейме святитель Алексей просит преподобного Сергия отпустить его ученика Андроника на игуменство в Спасский (ныне Спасо-Андроников) монастырь, который свт. Алексей основал в 1361 г. на высоком берегу реки Яузы в Москве. Перед сидящим святителем стоит преподобный Сергий и сопровождающие его два Троицких монаха; преподобный смиренно принимает первосвятительское благословение (Блаженный не отверг просьбу святителя и отпустил с ним Андроника, говорится в Житии). На тринадцатом клейме Митрополит Алексей, чувствуя приближение своей кончины, призывает преподобного Сергия на первосвятительское служение. Преподобный сидит в мантии на широком седалище напротив святителя Алексия, Митрополит – на святительском престоле; между ними возвышается киворий... По великому смирению своему преподобный Сергий не принял предложения, и Митрополит Алексей, утешив преподобного духовными назиданиями, отпустил его в свой монастырь. Этот сюжет очень точно воспроизводится в миниатюрах Лицевого жития преподобного Сергия XVI в. (Российская государственная библиотека).

В начале XVI в. для собора Высоцкого монастыря в Серпухове была написана житийная икона преподобного с восемнадцатью клеймами; сейчас икона находится в Третьяковской галерее.

Рассматривая сюжеты, изображенные на житийных иконах преподобного Сергия Радонежского, обращаешь внимание на их назидательность; каждый эпизод жития великого игумена Святой Руси не только исторически точен, но открывает для молящегося пред иконой преподобного принять его как добрый пример в своей христианской жизни: житием своим, еже в мире сем, преподобный Сергий являет образ всем – в том числе и нынешнему поколению христиан.

<https://www.pravmir.ru/ikonografiya-prepodobnogo-sergiya-radonezhskogo/>

Митрополит Антоний Сурожский Три слова о преподобном Сергии

В разные годы в дни, когда Церковь чтит память преподобного Сергия, митрополитом Антонием в лондонском храме были произнесены проповеди. Мы публикуем тексты трех проповедей, сказанных владыкой в 1966, 1967 и 1971 годах.

Память преподобного Сергия Радонежского 18 июля 1966

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В сегодняшнем евангельском чтении и послании апостола Павла есть некоторые черты, которые мне хотелось бы подчеркнуть. Первое впечатление, которое я получил, читая сегодняшнее Евангелие – это какое-то чувство, что сжимается сердце, когда видишь, что было тогда и что происходит теперь.

Тогда слово жизни, евангельское слово было совершенно ново, не потеряло своей свежести, было действительно словом живым. И ко Христу, говорящему это слово, приходили люди, истомившиеся душой, действительно голодные, действительно жаждущие – и насыщались. На берегу озера была такая давка, такая толкотня, столько народу, что для того, чтобы быть в состоянии говорить, Христу пришлось отплыть от берега.

Часто – как часто! – мы говорим и слышим и дивимся, что в России несметные толпы народа стремятся в храм, идут слушать животворящее слово Самого Бога. Мы этому дивимся, мы этих людей хвалим, а как мало из нас собираются слушать это слово, и как пуст наш храм. Престольный праздник святого Сергия – а какая была пустыня в храме, который посвящен его имени, несмотря на то, что святого Сергия мы восхваляем, дивимся его подвигу, возносим ему молитвы...

Что случилось? Неужели прав святой Андрей Критский, когда в своем каноне он говорит: Пророки потеряли силу, Евангелие не имеет больше над нами власти? Неужели слова Священного Писания остыли, неужели они потеряли свою остроту, неужели они нас не обновляют и не творят в нас жизнь? Почему, в чем дело?

И вот мне кажется, что не без связи сегодняшнее евангельское чтение и апостольское послание. Когда мы взираем на прошлое Церкви, то видим общину людей, которых коснулось животворное Божие слово, которые возгорелись духом, которые поняли, что кроме любви, кроме этого чуда Божьего Царства ничего нет стоящего на земле, и, потрясенные этой радостью, вошедшей в их жизнь, они устремились в весь мир, чтобы поделиться этой радостью, чтобы никто не остался вне этой радости. А сегодняшнее послание говорит о том, как надо давать. Тот, говорит апостол Павел, который сеет скудно, и пожнет скудно, потому что Бог любит того, кто не от принуждения, не по необходимости, а от сердца дает радость.

Не в этом ли тайна нашего внутреннего оскудения? Почему слова Писания нам кажутся вечно теми же, а не вечно

новыми? Мы их получаем, мы на них радуемся, и остаемся без плода. Получив радость, мы не стремимся разделить радость, мы скудно сеем любовь, милосердие, радость, новую жизнь евангельскую, и потому они и в нас самих такие скудные.

Нам надо опомниться, потому что Христос сказал: «Не сужу вас; придет время, когда вас будет судить благая весть, которую Я принес, слово жизни, которое вы превратили в слово красоты» – мертвое слово, которое мы храним, которым мы любимся, тогда как должны бы сеять это слово вишь и вглубь.

Придет время, когда мы дадим ответ о том, что мы получили слово жизни, слово о любви – и слово это осталось мертвым и не породило плодов. Доброхотно дающего любит Бог: того, кто по добром хотению, не по нужде, не по принуждению дает, а от полноты сердца. И только если мы начнем давать, давать все, что у нас есть, земное и небесное, что нам дает Бог, станут животворными слова евангельские, которые мы читали. Для того, чтобы слово Божие стало жизнью, нам надо его воплотить в жизнь, иначе оно останется мертвым. Дай нам Господь мудрость и смелость и готовность услышать это слово Божие о том, чтобы давать, давать без оглядки, без меры, давать всю полноту не своего, а Божьего богатства, которое нам так щедро дается, и тогда мы увидим, что действительно богатство это не оскудевает. Аминь.

Память преподобного Сергия Радонежского 8 октября 1967

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Вся жизнь построена как притча Господня, и всякая притча Господня – как жизнь. Если мы умели бы вглядываться в события нашей жизни, то мы не только жить научились бы, но научились бы понимать и пути Господни, и то, как войти в те сокровенные глубины, которые содержат в себе вечную жизнь.

Сегодняшний евангельский рассказ является жизнью: это событие из жизни Христа, из жизни Его учеников, из жизни нескольких десятков, а может быть и сотен людей, которые тогда были у берега моря Геннисаретского. А вместе с тем, этот рассказ нам раскрывает какую-то правду и о путях духовной жизни.

Теснили Христа со всех сторон люди разные. Одни из них пришли с глубочайшими вопросами, искали вечной жизни, другие искали исцеления, некоторые хотели послушать про-

рока, иные хотели исследовать, кто Он... И Христос, теснимый со всех сторон, повелел Своим ученикам отвезти Его от берега подальше в лодке, так, что находясь вместе со Своими учениками на каком-то расстоянии от толпы, Он мог удобно говорить.

Здесь – первое, на что мне хочется обратить ваше внимание. Христос и теперь тесним: в нашей собственной душе Он тесним различными движениями души. То мы идем к Нему, зная, что только в Нем спасение, идем к Нему, потому что без Него жить нельзя, идем к Нему Одному, забывая себя, забывая все вокруг. А потом (порой и одновременно) сомнение в нашей душе, и колебание и любопытство роятся, и толпятся помыслы и чувства, окружая Христа внутри души нашей, как та толпа окружала Его. И Христос от нас отходит куда-то в сторону с тем, чтобы говорить нам. Если мы действительно Его ученики, мы за Ним последуем, останемся на берегу толпы различных побуждений, а со Христом поступит в глубину только самое подлинное, что в нас есть, – как тогда Спасители ученики поступили в глубину, последовали за Ним в лодку.

Теперь подумаем об этой глубине и об этой земле. Земля представляется нам чем-то самым верным, самым прочным, в ней мы уверены, она не поколеблется, она нам привычна, она нам родная. На ней мы чувствуем себя и хозяевами и в безопасности. А рядом волны: вся неуверенность, вся опасность, все колебание. Так бывает и в нас самих. Ум представляется нам чем-то прочным, уверенным, неколеблущимся. Он управляется законами, которые все одни и те же, как нам кажется. Но уйти в глубину нашего сердца нам бывает страшно, потому что уверенности, обеспеченности, безопасности там нет. Сердце наше – во власти бури, и не только от земных ветров: от той страшной бури, которая порой поднимается в нем от веяния Святого Духа. Разверзаются в сердце такие страшные глубины, что мы рвемся обратно, в спокойную, твердую обеспеченность ума.

Вот образ, на котором хочется остановиться. Христос нас влечет в ту область, где обеспеченности и уверенности нет, но где Он есть... А мы хотим остаться спокойно обеспеченными на земле, мы не согласны перейти через колебание морское, уйти к тем глубинам, где единственная надежда – Господь (помните две бури на море Геннисаретском, о которых говорит Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки, и которые умирил только Господь). Если же мы уйдем туда, то через бурю, порой через неуверенность через эту стихию, где нет проложенных путей, мы можем дойти до Господа, до вечной жизни.

Этим путем шли святые. Возьмите сегодняшнего покровителя нашего Сергия Радонежского. Он именно так и шел. От обеспеченности, от уверенности он ушел в лес, где все было неуверенность и опасность, где единственное, что у него было верное – это Господь. И там, на этой зыби он слушал слово Господне. И когда пришло время, Христос, как и ученикам Своим, сказал: «Брось свой невод», – и он бросил невод, и собралось вокруг множество учеников. И тогда те люди, которые были на земле, которые не отчались от обеспеченности и безопасности, вдруг увидели, что неуверенность с Богом плодотворней и богаче, чем земная уверенность без Него.

Тысячи и тысячи людей с тех потянулись к Сергиеву монастырю, пока он еще жил, а когда он умер – к его мощам, к его ученикам, к тому, что он оставил там. И теперь толпы, тысячные толпы собираются к этому монастырю. Сегодня осенний праздник его. Последний раз, когда я там был, около 30000 паломников собралось там, и теперь они молятся,

молятся из глубины подлинной духовной нужды. Они действительно отошли от земли, потому что они выбрали неуверенность вместо обеспеченности и безбожия. Подумаем о них и не будем их только восхвалять, попробуем последовать их примеру. Это не древний пример, это примеры вечные, это примеры наших дней. Последуем за ними ко Христу, в полную неуверенность и необеспеченность с человеческой точки зрения, и нам будет дана та уверенность, о которой Господь сказал, что кто на Нем строит – строит на камне и не поколеблется вовек. Аминь.

Память преподобного Сергия Радонежского 18 июля 1971

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Из всех святых русских преподобный Сергий, может быть, самый непостижимый и таинственный. Его жизнь настолько проста, настолько прозрачна, что ее можно только созерцать. С детства он полюбил Бога простой и цельной любовью, и в течение всей своей жизни он был прост, и все проще, так, что в последнем итоге, когда в него вглядываешься, все меньше чувствуешь, что можно о нем что-либо сказать: из всех русских святых он кажется самым далеким, окутанным самым глубоким созерцательным молчанием. А вместе с тем он удивительно близок: он близок какой-то молниеносной силой своей молитвы, он близок тем, что предстоя у Бога, пред лицом Господним неразделенным сердцем, неразделенной мыслью, перед лицом Господним он возносит молитвы за всех нас, и порой чувствуется, с какой силой возвращается к нам благодать, испрошенная его молитвой.

Будем возносить свои молитвы с постоянством, с крайней простотой, со всей постижимой нам чистотой сердца к смиренному, простому и вместе с тем неумолимо цельному и чистому святому русской земли. Будем молиться о себе, чтобы по его молитвам и нам найти путь простоты и цельности, молиться о всем мире. Молиться также, особенно, и о той земле, которую он так глубоко, живо и самоотреченно умел любить, чтобы на ней (как при нем после страшного татарского ига) настала благодатная оттепель, мир, любовь и единомыслие среди людей, основанные на деле, на вере в Бога, на вере в человека, на вере в то, что Господь есть Господь истории земной, и что все события в жизни, в конечном итоге, – это тайна спасения мира.

Но для того, чтобы так молиться, нам надо самим до конца этому поверить; поверить в то, что Господь действительно среди нас есть, что Он действительно правит таинственно, порою очень страшно событиями земли. И поверить не только на слове, не только умом, но свою жизнь и себя предать в руки Божии, вчитываться в Его слово, и без пощады к себе, но с крайним милосердием к другим быть творцами, а не только слушателями слова Божия, глаголов Святого Духа. И тогда, если мы самой жизнью, тем, как мы прислушиваемся к Богу и исполняем Его волю, войдем в эту тайну безмолвия и молитвенного созерцания, через нас, так же как через святого Сергия, хотя, может быть, в гораздо меньшую меру, благодать придет на людей, которые вокруг нас, и дальше, и шире: на всех тех, которых так возлюбил Господь, что Он Своего Сына Единородного дал на смерть и на распятие, только чтобы люди могли поверить в любовь и Божию, и человеческую, уверовать и начать жить верой. Аминь.

«Покров Пресвятой Богородицы». Фреска Дионисия в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Ферапонтова монастыря. 1502 год.

Покров Пресвятой Богородицы: три факта, о которых Вы не знали

Знаете ли Вы, что в праздник Покрова вспоминается поражение русских войск?

Почему же в России Покров так любим верующими? И о чем принято молиться в этот день? Посмотрим по-новому на хорошо знакомый праздник.

Случилось у греков, празднуют русские

В 910 году к берегам Константинополя подошел флот русов под командованием князей Аскольда и Дира. Для греков внезапные варварские набеги зачастую оканчивались погромом и резней, поэтому уповать они могли

только на волю Божию. Жители столицы Византии собрались во Влахернском храме на ночную молитву. Юродивому Андрею, по происхождению славянину, было явление: по воздуху в храм вошла Богородица и раскинула над верующими Свой омофор. Чудо видел и ученик блаженного Андрея.

Божия Матерь в этом символиче-

ском видении продемонстрировала христианам защиту перед лицом неминуемой опасности. В ту же ночь на море случился внезапный шторм, который уничтожил флот русов. Нападение на Константинополь сорвалось, а остатки армии славян ушли в Киев. Кстати, Аскольд и Дир, руководившие походом, впоследствии приняли святое креще-

Церковь Покрова на Нерли.

ние вместе со многими воинами своей дружины.

С принятием христианства на Руси праздник Покрова стал широко отмечаться православным народом. И в итоге стал одним из самых значимых в календаре Русской Церкви. Символично, что явление Богородицы увидел славянин, а для русов военное поражение стало духовным уроком и шагом к принятию Христа. Возможно, именно поэтому Покров прижился в нашем народе и вошел в календарь как особо почитаемый праздник.

Один самых красивых русских храмов посвящен Покрову Богородицы

Если Вы лично не бывали под поселком Боголюбово во Владимирской области, то наверняка неоднократно встречали картинки главной достопримечательности тех мест. Церковь Покрова на Нерли словно переносит нас в XII век, время святости и мифов. Храм словно из сказки, на берегу

маленькой речки, буквально олицетворяет присутствие божественного в земном мире.

Место для церкви подбирал князь Андрей Боголюбский и выбрал его не случайно. Храм Покрова был своего рода «предвратным», с него начинались границы резиденции правителя. Мимо церкви проплывали корабли перед тем, как повернуть к Боголюбову, во дворец к князю. Андрея Боголюбского отличало особое почитание Пресвятой Богородицы, ведь Святая Дева однажды являлась князю.

Можно предположить, что князь посвятил храм-форпост празднику Покрова не случайно. В этом событии ярко выражена забота Божией Матери о христианах.

Играли свадьбы и молились о счастливом браке

К середине октября сельскохозяйственные работы у наших предков полностью заканчивались, и появлялась возможность «выдохнуть»: крестьяне

неспешно готовились к зиме, а молодые собирались на посиделки. Первые свадьбы играли на Покров. В древнерусской традиции в чине венчания был момент, когда невесте на голову возлагали убрис – специальный чепчик под платок, закрывавший волосы. Это и был своего рода «Покров», который отличал замужнюю женщину от девушки. Девушкам же разрешалось ходить без платков.

А еще в этот день к Пресвятой Богородице обращались с молитвой о послании второй половинки и счастливым браке. Также верующие просили у Божией Матери помощи в решении насущных вопросов: об исцелении от болезней, о проблемах с заработком и жильем. Молили Святую Деву дать совет в принятии трудного решения и испрашивали помощи в судебных спорах.

Варвара Степанова
<https://media.elitsy.ru/temy/svjatye/pokrov-presvjatoj-bogorodicy-tri-fakta-o-kotoryh-ty-ne-znali/>

Димитриевская родительская суббота

«Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.»

А.С. Пушкин

Близится Димитриевская суббота, один из особых поминальных дней,

когда Церковь возносит молитвы за всех «прежде почивших».

В этом году она приходится на 5 ноября. Что мы знаем об этом дне?

Димитриевская родительская суббота – это ближайшая суббота перед празднованием дня памяти святого великомученика Димитрия Солунского - 8 ноября. День был установлен как поминальный святым благоверным князем Димитрием Донским и первоначально был днем поминовения всех павших в битве на Куликовом поле. Дмитрий Солунский - небесный покровитель великого князя. Позже эта суббота стала днем, когда поминают всех усопших.

Великий князь Московский Дмитрий Донской всегда прибегал к покровительству святого Димитрия Солунского и одержал множество побед на поле брани: разбил литовское войско Ольгерда, татарскую орду Бегича. 8 сентября 1380 года, в день Рождества Пресвятой Богородицы, князь Дмитрий в Куликовской битве сокрушил войско Золотой Орды. Преподобный Сергей Радонежский благословил князя на бой с неверными. Именно после этой победы начался процесс возрождения русской земли.

В битве погибло более двадцати тысяч русских воинов. Все поле было усеяно телами погибших, погребение заняло более недели. 20 октября 1380 года впервые была совершена заупокойная служба по всем павшим в Куликовской битве. Службу совершал Преподобный Сергей, игумен Радонежский, в присутствии князя Димитрия Донского. Особо поминались воины-схимонахи Александр и Андрей (Пересвет и Ослябя). Это была не просто победа в противостоянии мировоззрений. Князь Дмитрий и русские воины отстаивали нашу землю и христианскую веру для всех нас, потомков тех, кто бился на поле Куликовом. **Вот почему так важно помнить и чтить этот день.**

Прошли столетия с тех событий. Теперь вместе с павшими воинами мы поминаем в этот день и всех наших усопших. Память – очень важна, ведь этой цепочкой мы связаны со всеми нашими ближними и дальними, со всей нашей историей, нашей Родиной. Истинная любовь к «отеческим гробам» – это искренняя молитва за усопших, как личная, так и в особенности церковная.

Поэтому так важно не проспать в эту субботу после праздничного дня, а прийти на службу и помолиться за всех усопших, за павших в боях наших воинов, защищавших не только территорию Великой Руси, но главное, что у нас есть – нашу Веру!

Виктор Малеванный
Использовались материалы
статьи Марины Роговой
«Поминальная Димитриевская
суббота» сайта Pravoslavie.wiki

Протоиерей Андрей Ткачев Проживать литургию так же, как преподобный Сергей

В непролазные дебри, в невозможную глушь пришёл когда-то молодой человек в поисках Бога. Крест поставил, нехитрое жильё соорудил и стал молиться. Это было в далёком XIV веке. Крестившая нас Византия давно ждала конца света. Вспышки святости, древней, чудотворной, «как в житиях», стали редки. От наших же недавно крещённых холодных краёв святости вовсе не ждали. А она засияла. Авво Сергие, моли Бога о нас!

Через мелочи многое познаётся. Если крошки собрать в ладонь, можно птенца с руки покормить. Если умело подобрать разноцветные камушки, можно сложить мозаику. Достаточно в мире икон преподобного Сергия: мозаичных, шитых, писанных и словами, и красками. Не будем дерзать написать ещё одну. Только вспомним те крупницы, что от других слышали. Возьмём в руки бриллиант, поднимем к свету. Пусть упадут на него и тысячу раз отразятся солнечные лучи. Пусть наши глаза порадуются.

Все младенцы мира живут в утробе жизни матери. Что мать съест, тем и дитя питается. Затревожится мать, заволнуется и ребёнок. Помолится мать, и ребёнка благодать коснётся. Ещё ни одного слова ребёнку не сказано, а воспитание уже началось. Уже привычки будущие обозначаются и характер формируется. Предки наши могли не знать многих умных слов, но лучше академиков понимали простые и необходимые вещи.

Мама будущего Сергия была набожна. В среду и пятницу постилась строго. И хотя от домашних обязанностей никто беременную женщину не освобождал, старалась службу в храме не пропускать. Её настрой передался и сыну. Однажды на службе из чрева беременной женщины раздался крик. В это время как раз стали читать Евангелие. Отродясь не было слышно, чтобы не родившийся младенец из утробы кричал. Да ещё перед Евангелием. Как будто вместо дьякона говорил: «Вон-

мем!» Мать перепугалась. Люди оглянулись, ища глазами озорника. Никого не увидели, и служба продолжилась.

Второй раз крик раздался на «Херувимской». Ещё сильнее испугалась мать, и ещё удивлённее и дольше оглядывались прихожане. Наконец, в алтаре иерей взял в руки Святой Хлеб и громко произнёс: «Святая святым!» В третий раз раздался детский крик, как бы отвечая священнику, разумно участвуя в службе.

Вскоре родился мальчик. Назвали его Варфоломеем. Священник объяснил прихожанам, что маленький Предтеча ещё во чреве Елизаветы почувствовал близость Христа и взвыл радостно (Лк. 1, 44). То есть что бывает в особых детях такая чувствительность к вещам Божественным. Прихожане слушали и про себя думали: Что будет младенец сей? (Лк. 1, 66).

Дерзновение перед Богом, чудотворство часто объясняют как плод аскетизма: труда, самоумерщления, непрестанных молитв. Это верно, но не до конца. Сергей, к примеру, не только смиренный труженик, добровольный бедняк и молитвенник. Сергей в высшей степени литургичен. Та самая Божественная литургия, на которую он так живо реагировал ещё в материнской утробе, на протяжении всей жизни была для него пульсирующим церковным сердцем и источником благодати.

Обитель была бедна. Можно сказать «ужасающе бедна», потому что ни один нищий не покушался бы одеть на себя Сергиеву одежду, выбрось он её за ворота обители. Монахи трудились своими руками и часто не имели самого необходимого. Потому и братия была немногочисленна. Игумен работал наравне со всеми. Однажды он собственными руками пристроил за день сени к келье одного из монахов. Платой за труд целого дня для игумена стала корзинка с плесневелыми корками хлеба.

Особым трудом, который Сергей делал сам и никому его не перепоручал, было печение просфор для свя-

той литургии. Ещё только вымешивая тесто, раскатывая его, растапливая печку, преподобный уже начинал совершать литургию. Это было начало проскомидии.

Бедность невольная – это мука и нелёгкое испытание. Зато добровольная бедность – это свобода и лёгкость, это – великое и мало кому известное сокровище. Быть может, одно обстоятельство, связанное с бедностью монастыря, печалило Сергия. Это скудость ризницы. Чаш не было не только золотых или серебряных. Не было даже оловянной чаши, и служить приходилось в деревянной. Вместо восковой свечи в храме часто коптила лучина. Ризы были из самого простого полотна, чуть не из мешковины, без шитья, без красивых узоров. Но зато среди простоты и смирения рвалась к Богу жаркая, как огонь, молитва.

Однажды монахи видели, как на престол в храме, где служил игумен, сошли с небес языки пламени. Пламя, как живое, двигалось по престолу, ничего не опалило, и затем, собравшись в клубок, вошло в потир. Этим фаворским пламенем преподобный и причастился.

Жизнь Сергия внутри литургии, его переживание этой Службы служб и служение её, быть может, составляют один из главных уроков его жизни. Один из главных потому, что строгому посту аввы, его многолетней борьбе с демонами в лесной глуши, его терпению и многим другим подвигам мы подражать не сможем. А вот посещать Божественную службу в воскресные и праздничные дни, быть на ней внимательными, откликаться сердцем на чтение Евангелия и на другие священные моменты и можем, и должны.

Не в пустые места, а в Божьи храмы зовёт нас сегодня за собой преподобный. Да и сами дебри, где он жил, те, что были при нём непроходимыми, давно превратились в город, полный церквей, монашествующих и богомольцев.

<https://www.pravmir.ru/prozhivat-liturgiyu-tak-zhe-kak-prepodobnyiy-sergiy/>

Каменная лаврская чудотворная икона

За колокольней Троице-Сергиевой Лавры находится небольшая по размерам Смоленская церковь, построенная в стиле барокко в 1740-е гг. История появления этого храма связана с каменной резной одноименной иконой и чудом исцеления от нее церковнослужителя. Почитаемая копия этого образа размещена с внешней стороны алтарной стены Смоленского храма в специальной нише.

Церковь на месте кухни и столовой

У иером. Павла (Пономарева), написавшего в 1782 г. исторический очерк о Троице-Сергиевой Лавре, мы находим, пожалуй, одно из самых ранних свидетельств о чуде каменной Смоленской иконы Богородицы и о постройке в монастыре одноименной церкви. До 1730 г. на месте Смоленской церкви находились две старые каменные палаты, в одной из которых была кухня, а в другой подавалась еда для рабочих монастыря. По словам лаврского старожилы Иосифа Страшкеева, которые записал о. Павел, на стене между двух каменных палат кухни издавна висела белокаменная икона Божией Матери «Смоленская». В 1730 г. в монастырской больнице лежал псаломщик, то есть церковнослужитель самого младшего звания, по имени Кузьма Матвеев, у которого «руки имелись пригнутые к спине и изсохли». Больному явился во сне Смоленский образ Богородицы, висевший на стене кухни, после чего «загнутые за спину руки отделились и стали быть здоровы».

Исцеленного псаломщика Кузьму возили в Измайловский дворец показать императрице Анне Иоанновне, чтобы засвидетельствовать перед ней столь необычное чудо. Там же церковнослужителя осмотрели лучшие врачи. После поездки в Москву Кузьма вер-

нулся в Лавру и стал прислуживать в монастырской церкви прпп. Зосимы и Савватия Соловецких. Спустя 5 лет после чудесного события настоятель обители повелел сломать каменные строения кухни и столовой и построить на их месте церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери, а каменный барельеф с изображением Девы Марии и младенца вынуть из стены сносимого здания. После постройки церкви Смоленскую резную икону поместили на

почетном месте внутри нового храма – у Царских врат, то есть у главного прохода в алтарь.

Пожертвования двух графов

Первое построенное в 1735 г. здание новой Смоленской церкви было, видимо, временным, потому что через несколько лет его потребовалось полно-

стью переделывать. Деньги на постройку второго здания, сохранившегося до наших дней, выделил знаменитый граф Алексей Григорьевич Разумовский. По легенде, Разумовский тайно венчался с имп. Елизаветой Петровной в своем имении в Перово. Может быть, поэтому над крестом построенной им Смоленской церкви в Троице-Сергиевой Лавре укрепили корону. Спустя несколько лет свое пожертвование внес другой известный граф – Петр Борисович Шереметев. Сын командующего русской армией в Полтавской битве и владелец известных усадеб Кусково и Останкино подарил монастырю к Смоленской чудотворной иконе алмазную корону и ризу, украшенную жемчугом. Интересно, что в дальнейшем обе фамилии породнились: дочь П.Б. Шереметева была отдана замуж за племянника фаворита царицы – Алексея Кирилловича Разумовского.

Граф Петр Шереметев относился с особым благоговением к Троицкой обители. Во время Северной войны со шведами царь Петр I повелел отцу графа – полководцу Борису Шереметеву – взять из Сергиева монастыря икону первоигумена, написанную на доске от гроба святого, и носить ее во всех военных походах. Война завершилась победой русского оружия. За боевые заслуги Б. Шереметев получил графский титул, который перешел его потомкам, а после победы под Полтавой царь награждал своего сподвижника поместьями.

Василий Ермолин и исцеление его отца

Исследователи датируют оригинал белокаменного образа Смоленской иконы Богородицы XV-м веком и связывают его появление с именем Василия Ермолина. Последний упоминается в житии прп. Сергия в связи с чудом, происшедшим с его отцом. Кроме того, он был довольно известным человеком для своего времени. Будучи строительным подрядчиком и богатым купцом, вместе со своим «нарядом» он участвовал в самых престижных стройках. Ермолин реставрировал часть стены Московского Кремля и церковь Вознесения внутри крепости. Он же восстанавливал обрушившийся наполовину Георгиевский собор в г. Юрьеве-Польском с его белокаменными резными фигурами, выполненными на внешней стороне стен здания. Ермолин также выре-

зал каменные образы вмчч. Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского, которые какое-то время украшали Спасские ворота Московского кремля.

В так называемой «Ермолинской летописи» есть и такие строки: «В Сергиеве монастыре у Троицы поставили трапезу каменную, а предстатель у нее был Василий Дмитриев Ермолин». Речь, несомненно, шла о каменных зданиях кухни и столовой, на месте которых потом появилась Смоленская церковь. Во время стройки «поварни» была высечена из камня икона Богородицы Смоленская, исцелившая спустя почти 300 лет псаломщика Кузьму.

Василий Ермолин был тесно связан с Сергиевской обителью. Монахами в этом монастыре были его дед, дядя и родной отец – Дмитрий. В «Новых чудесах прп. Сергия Радонежского», т.е. в приложении к древнему житию святого, есть целая глава «О Дмитрии Ермолине», посвященная отцу автора каменной Смоленской иконы. Дмитрий, будучи успешным купцом и образованным человеком, знавшим «греческий и половецкий языки», неожиданно для родных ушел в Сергиев монастырь, где постригся в монахи с именем Дионисий. Желание монашеского подвига длилось недолго: мон. Дионисий вскоре начал нарушать правила устава и хулить св. Сергия. Для увещания нерадивого монаха настоятель монастыря Мартиан вызвал Дионисия на разговор, после которого тот вроде бы обещал исправиться и сменить «свирепство на кротость, а роптание на благодарение». Прошло немного времени после беседы, и мон. Дионисий начал роптать даже с большей силой, чем раньше. Когда ему при-

носили монастырский хлеб и рыбу, он с гневом выбрасывал их на землю, говоря, что в миру его собаки ели лучшую еду. На новые увещания настоятеля на этот раз нерадивый монах отвечал грубо и резко, напоминая свое богатое происхождение.

Наконец лаврский инок озлобился настолько, что сказал одной вдове, принесшей пожертвования монастырю, следующее: «Зачем прельщаетесь и приносите пожертвования в Сергиев монастырь? Лучше бы отдали ваши жертвования татарам, чем сюда». После этих слов во время церковной службы иноку Дионисию явился грозный прп. Сергий с жезлом в руке, и зазнавшийся монах упал прямо в храме, не имея возможности двигать руками и ногами, онемев и ослепнув. Его отнесли в комнату, где он неподвижно пролежал около пяти дней. К разбитому параличом приехал из Москвы его сын Василий Ермолин, с которым связывают создание каменной Смоленской иконы. После молитв насельников монастыря об исцелении больного у гроба аввы Сергия, ему вернулось зрение, речь и способность двигаться.

В настоящее время подлинник резной иконы Смоленской Богородицы находится в Сергиево-Посадском музее-заповеднике, а на алтарной стене церкви установлена копия белокаменного барельефа в память о том, что когда-то образ был вставлен в стену монастырской кухни, располагавшейся на этом месте. У иконы теплится лампада, поставлен текст молитвы к Пресвятой Богородице и возлагаются цветы.

<https://stsl.ru/news/all/>

[kamennaya-lavrskaya-chudotvornaya-ikona](https://stsl.ru/news/all/kamennaya-lavrskaya-chudotvornaya-ikona)

Русские художники о преподобном Сергии Радонежском

Известный философ-священник Павел Флоренский писал: «Чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя ее, признанного святым при жизни, «чудного старца, святого Сергия». Похожую мысль высказывал писатель Евгений Поселянин: «Если есть у России народный богатырь, который всего лучше выражает дух России, то, конечно, это преподобный Сергий». Действительно, наверное, нет другого святого, чье житие и подвиг были настолько тесно связаны с историей не только Русской Церкви, но всей России.

О жизни и подвиге святого Сергия Радонежского и истории основанного им монастыря написано очень много книг. Но сегодня хотелось бы обратиться к житию Преподобного, рассказанному художниками.

Все мы привыкли к иконописным изображениям Радонежского игумена, но образ его подвижнической жизни дошел до нас не только в виде иконы. Житием Преподобного вдохновлялись и художники, через свои произведения желавшие выразить внутренний духовный мир великого святого. Одним из самых плодотворных авторов на этом поприще является Михаил Николаевич Нестеров (1862-1942). Среди его картин немало работ на церковную тематику. Но особенно особое место в его творчестве занимает Радонежский игумен. Это признавал и сам Михаил Николаевич. Его величайший шедевр – «Видение отроку Варфоломею».

Эта картина – не просто веха в творчестве великого русского художника, это веха его жизненного пути. Михаил Николаевич однажды сказал: «Жить буду не я. Жить будет «Отрок Варфоломей». Вот если через тридцать, через пятьдесят лет после моей смерти он еще будет что-то говорить

людям – значит, он живой, значит, жив и я». Вглядимся еще раз в фигуру смиренного отрока – молитвенная поза, благоговение перед старцем-схимником, кротость и упование на Бога. Таким Преподобный оставался всю свою жизнь. Тот же исполненный смирения отрок предстает перед нами и на других работах М.Н. Нестерова: «Юность преподобного Сергия», «Святой Сергий Радонежский» и «Труды преподобного Сергия».

Здесь к нам обращен уже повзрослевший Сергий, вкусивший первые трудности отшельнической жизни. Но не горе и усталость выражает его взгляд, а радость от пребывания с Богом. Непроходимые леса стали для него родным домом, дикие животные – ближайшими друзьями. Однажды к келье святого пришел ослабевший от голода медведь, которому преподобный Сергий отдал свою краюшку хлеба.

Следующая картина Нестерова показывает нам преподобного Сергия в монашеском одеянии. Кроткий и спокойный взгляд святого, обращенный к зрителю и одновременно устремленный ввысь, к небу, словно призывает за собой. посох в руке и виднеющиеся вдаль постройки говорят нам, что святой Сергий уже руководит собравшейся вокруг него братией. Его подвиг стал известен, и многие люди обращаются к нему за духовным советом.

А вот Преподобный за работой вместе с братией монастыря. Он не хотел выделяться среди других и всегда сам подавал пример послушания и строгости монашеской жизни. Когда братия просили его стать игуменом, он ответил: «Желаю лучше учиться, нежели учить; лучше повиноваться, нежели начальствовать; но боюсь суда Божия; не знаю, что угодно Богу; святая воля Господа да будет!».

Наравне с другими авва Сергий выполнял монастырские работы, сам строил деревянные кельи, таскал и пилил бревна, носил воду, пек хлеб и готовил пищу, шил одежду. Всегда он ходил в одной и той же одежде, в любую погоду – в зной и в холод. Он смирял свое тело, но дух его возрастал все больше и больше.

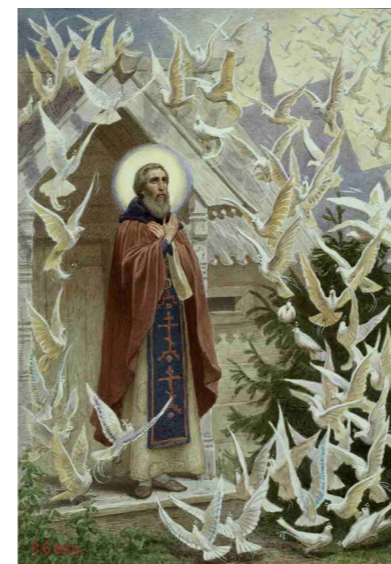
Таким представлял Сергиеву обитель Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856-1933): деревянный храм, кельи, монастырские послушания. Может быть, один из трудящихся монахов – сам Радонежский игумен?

М.Н. Нестеров и А.М. Васнецов – имена этих русских художников известны всем. Но дело, начатое ими, продолжается и сейчас. Житие преподобного Сергия вдохновляет наших современников. Замечательная картина, рассказывающая о чуде воскрешения умершего мальчика, принадлежит кисти Натальи Климовой.

Крестьянин везет тяжело больного сына в лес к живущему там игумену Сергию, совершающему чудеса по своим молитвам к Богу. Но мальчик умирает... Картина передает сам момент чуда – воздетые в молитве руки старца, крестьянин, входящий в его келью с гробом в руках. Омраченный горем отец еще не увидел сына, его мысли о другом, но через мгновение безутешное горе сменится радостью.

– это все те, кто продолжает собираться под сводами кельи Преподобного, чтобы последовать его примеру монашеского подвига.

Но вновь вернемся в прошлое. Автор знаменитого «Военного совета в Филях» Алексей Данилович Кившенко (1851-1895) написал картину другого военного совета. Это совет великого князя Дмитрия с преподобным Сергием перед Куликовской битвой с полчищами хана Мамаю. Мы видим смиренно склонившую голову великого князя и благословляющую руку Игумена земли Русской...

«Иди, не бойся. Бог тебе поможет», – слышит князь из уст Преподобного. Два воинства соединились друг с другом – воинство земное просит помощи у воинства, посвятившего

себя служению Богу. Меч в руках князя Дмитрия, меч духовный – Крест Христов – в руках преподобного Сергия. Не в силе Бог, а в правде... Тот же сюжет у современного нам автора – священника Сергия Симакова.

Картина «Святые Сергий Радонежский и Дмитрий Донской» – Преподобный благословляет князя, посылая в его войско двух монахов-богатырей Александра-Пересвета и Андрея-Ослябю. Не кольчуги и щиты украшают иноков – монашеские ризы и твердая вера в Бога.

Преподобный Сергий преставился 25 сентября (8 октября по новому стилю) 1392 года. Его жизненный путь – от смиренного отрока до старца, перед которым склоняли головы князья. Авва Сергий обращается к нам через свое житие, через иконы и, как мы увидели, через картины. Если он – Игумен земли Русской, то все мы – его верные чада, внимающие его словам. Жизнь преподобного Сергия – это жизнь человека в Боге. И как это ни странно, ушедший в глухие леса подвижник оказался настолько близок и к тем, кто жил в одно с ним время, и к нам, живущим через семь веков после него. Почему? Ответ очень прост: чем ближе человек к Богу, тем ближе он и к другим – к тем, кто нуждается в его помощи и живом примере.

Книги о святом Сергии

Жития святых всегда были любимым чтением благочестивых православных людей. Каждый человек мог найти в Житиях пример для собственного духовного назидания и возрастания в Православной вере.

8 октября – день памяти святого Преподобного Сергия Радонежского. О многих, даже великих древних святых мы знаем чрезвычайно мало. Об игумене земли русской, Преподобном Сергии Радонежском, известно много. Первым жизнеописателем Преподобного Сергия был его ученик Епифаний Премудрый, он написал о батюшке все, что знал сам, и все, что знали о нем его современники. Впоследствии его труд вдохновил других подвижников и историков Церкви описать жизнь святого. В нашей библиотеке этот особый литературный жанр представлен разными авторами и изданиями. Вот, например, в 2013 году по инициативе издательского дома «Комсомольская правда» и совместно с «Даниловским благовестником» московского Данилова монастыря вышла серия книг «Великие святые». В библиотеке есть 40 томов этой серии, и 10-й том посвящен Преподобному

Сергию. В Житиях святителя Дмитрия Ростовского мы тоже можем прочитать о Сергии Радонежском. К 700-летию со дня рождения Преподобного вышла иллюстрированная книга для детей, которая рассказывает о его жизненном пути – от рождения до преставления и, конечно, особое место уделено рассказу об основании Троице-Сергиевой Лавры. О благодатном отроке ребята могут прочитать в книге под названием «Троицкий подарок детям». Эти издания полезны детям и родителям, учителям и широкому кругу читателей.

Время работы библиотеки (Энтузиастов, 20):

Среда – пятница 14 00 – 18 00.

Суббота 10 00 – 14 00. Воскресенье 11 00 – 15 00.

Понедельник, вторник выходной

Н.С. Ильющенкова

Три книги о преподобном Сергии Радонежском

«Избранник Святой Троицы. Книга о преподобном Сергии Радонежском»

К 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского издательством «Никея» выпущена книга «Избранник Святой Троицы», которая включает в себя жизнеописание

преподобного Сергия.

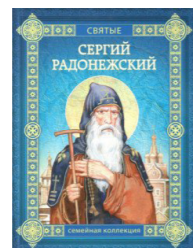
Святой не оставил сочинений и записей, и его жизнь подробно описал ученик преподобного – Епифаний Премудрый. Житие преподобного Сергия в дальнейшем дополнил монах Свято-Троицкого монастыря Пахомий Логофет, и, уже в XVII веке, по поручению царя Алексея Михайловича, русский писатель и биограф Симон Азарьин подготовил «Житие преподобного Сергия», опираясь на записи современников святого и добавив рассказы о чудесах, совершенных в XV – XVII вв.

Эта книга рассказывает о жизни преподобного Сергия, о монастырях, основанных им и его учениками, откуда впоследствии вышли новые подвижники православия.

«Сергий Радонежский» Серия «Святые». Елена Перехвальская

Это живая и увлекательная повесть о земном пути святого, рассказывающая, как Варфоломеем (таким было имя преподобного Сергия при рождении) принял постриг, как стал игуменом Свято-Троицкого монастыря и провел общежительную реформу монастыря. О невероятной духовной силе игумена Русской земли и многочисленных чудесах преподобного Сергия дети и взрослые смогут узнать из этой книги.

Также в книге рассказывается о Константинопольском патриархе Филофее, митрополите Московском Алексии, архиепископе Феодоре Ростовском и других значимых личностях того времени. Интересные исторические факты и комментарии на полях книги дополняют повествование, а объяснения незнакомых для детей

слов помогают легче усвоить прочитанное. На каждой страничке есть цветные иллюстрации, фотографии и фресок.

«Житие преподобного Сергия Радонежского». Александр Ткаченко

Это история об отроке Варлофее – одном из сыновей ростовского боярина, которому никак не давалась грамота. Повстречав однажды старца и усердно помолвившись вместе с ним, с

Божией помощью, мальчик научился читать. С тех пор отрок захотел служить Богу и стать монахом.

Очень часто Сергия Радонежского изображают рядом с бурым медведем, который неоднократно приходил к нему отведать монашеского хлеба. Преподобный жил в лесу в уединении и сильная вера в Бога уберегала его от опасностей – дикие звери не причиняли ему никакого вреда.

Автор удивительно легко и точно рассказывает о житие преподобного Сергия, его духовных подвигах, любви и смирении. Таким образом, светлый образ великого русского святого и его добрые дела могут стать детям хорошим примером для подражания.

Книга отмечена значком 6+.

Сергей Соловьев

Игумен Виссарион (Остапенко)

Сергий Радонежский

Весь день из рук не выпускав пилы,
Вдали соблазнов суетного мира,
Простой чернец, без церкви и без клира,
Молюсь в лесу, среди туманной мглы.

Заря зажгла сосновые стволы,
Запахло земляникой; стало сыро...
Звучи, звучи, вечерняя стихира
Под тихое жужжание пчелы.

Ветха фелонь, чуть тлеет ладан скудный.
Вдали сияют ризой изумрудной
Луга в благоухающих цветах,

Мой храм наполнен медом и смолою.
Пречистая! склонившись к аналою,
К тебе взывает юноша-монах.

Преподобный Сергий Радонежский

На подвиг князя провожая..
Он, волю Неба выражая,
Монахов дал ему с собой
На зримый и незримый бой.

Своей молитвой многомошной
Молился Сергий денно-ношно
За наших предков и... за нас -
Ведь битва длится и сейчас!

Печальник Российской Державы Преподобный Сергий

Всем известно, кого ни спроси,
О подвижнике авве великом,
Предстоящем на страже Руси
У престола с архангельским ликом.

О России любовью горя,
Умиленно молитвы возносит
И пошады у Бога-Царя
Нераскаянным грешникам просит,

Чтобы Бог обратил россиян
На спасительный путь покаянья,
Все грехи попалил, как бурьян,
Тех, кто бросит свои злодеянья;

Чтобы Родина вновь обрела
Свою прежнюю к Небу дорогу,
Всей душой и умом ожила,
Угождая единому Богу.

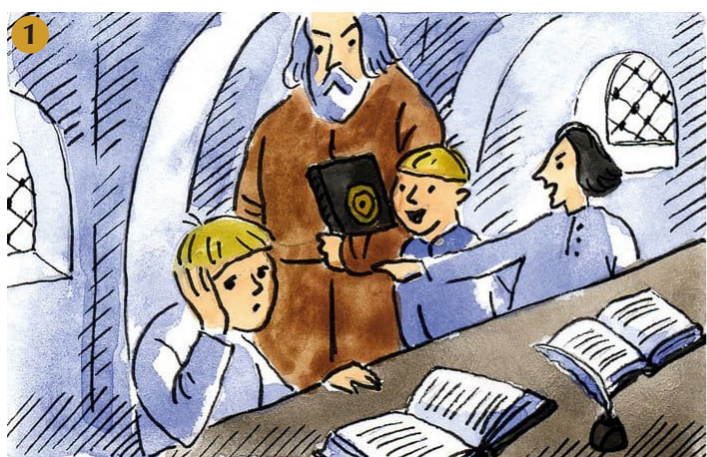
О великий угодник Христов
И печальник Российской державы!
Помолись, чтоб народ был готов
От хмельной исцелиться отравы,

Чтоб воспрянул он всею душой
От греховной погубительной спячки
И молитвою слезной, большой
Все очистил неверья болячки.

Краткое житие преподобного Сергия Радонежского

история в картинках

Преподобный Сергий (в миру — Варфоломей) родился в 1314 году под Ростовом. Его родителями были благочестивые бояре Кирилл и Мария, которые воспитывали мальчика в христианской вере. Дни памяти — 18 июля и 8 октября.

В семилетнем возрасте Варфоломея отдали обучаться грамоте, но она плохо давалась мальчику. Ему приходилось тяжело: родители переживали, учителя наказывали, а одноклассники попросту смеялись над ним.

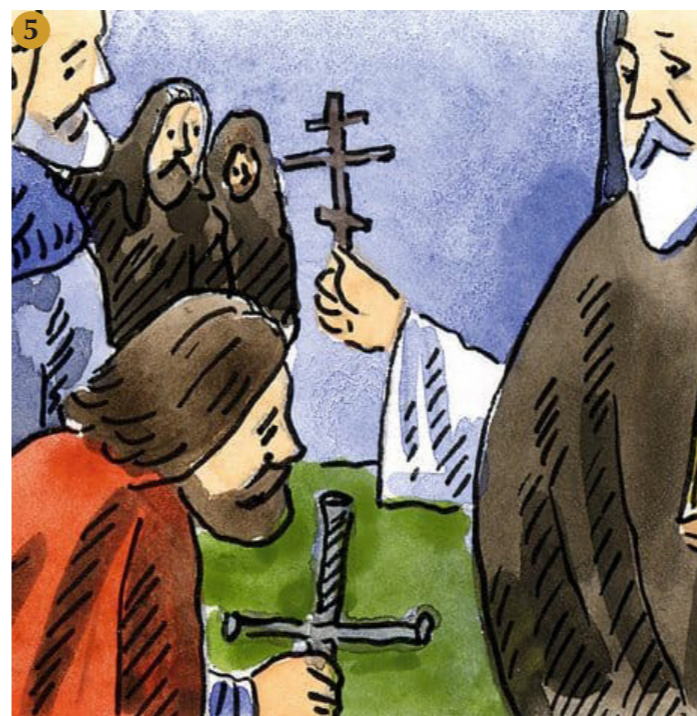
Варфоломей усердно молился Богу о даровании ему разума. Однажды в лесу он встретил ангела в образе старца-монаха. Узнав о его печали, старец благословил мальчика и сказал, что теперь Варфоломей будет понимать книжное учение лучше других. Так и случилось.

После смерти родителей Варфоломей и его брат Стефан ушли в лес для пустынножительства. Они построили келлию и храм во имя Святой Троицы.

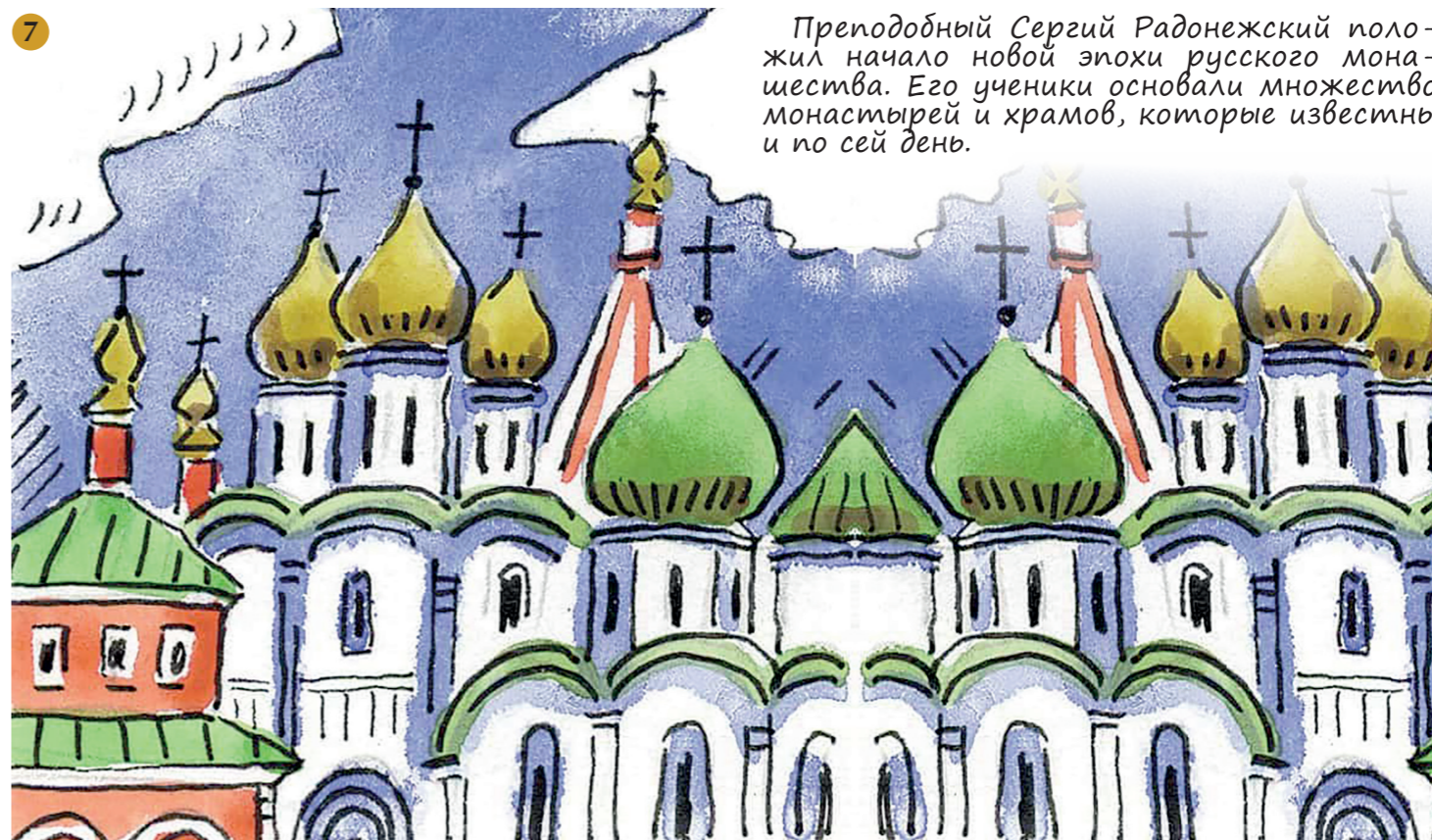
Не выдержав суровой жизни в глухом лесу, Стефан переходит в московский Богоявленский монастырь, а Варфоломей принимает постриг с именем Сергий. Позже слава о подвижнике собирает около него 12 иноков, и Преподобный становится игуменом. Так началась история великой Свято-Троицкой Сергиевой лавры, которая находится в Сергиевом Посаде и теперь известна во всем мире.

В то время Русская земля страдала от татарского ига. Великий князь Дмитрий Донской получает от преподобного Сергия благословение и двух иноков из обители в помощь в борьбе с врагом. Святой предсказывает победу русского войска в битве, которая и произошла на Куликовом поле.

Скончался преподобный Сергий в глубокой старости, завещав братии хранить душевную чистоту и страх перед Богом. Мощи святого находятся в Троицком соборе Лавры.

Преподобный Сергий Радонежский положил начало новой эпохи русского монашества. Его ученики основали множество монастырей и храмов, которые известны и по сей день.

